

— Хм.

Хэ Цзинлинь держал в руках телефон Чу Аньгэ и просматривал страницу на 5sing, даже не поднимая глаз, лишь кивнул. Спустя какое-то время он добавил:

— Ты только что сказал, что этот Цзян Фэн утверждает, будто «Черная дыра» — его произведение?

— Вроде бы... Он тогда говорил очень тихо, я не разобрал...

Чу Аньгэ тщательно вспоминая, неуверенно ответил.

— Брат, ты шутишь. Я знаю этого Цзян Фэна, нет там ни таланта к пению, ни к композиции. Он? В следующей жизни не напишет такую музыку! Тем более, ему сейчас всего восемнадцать, а в 2005 году сколько ему было? Четвертый класс? Он тогда про «Мы — наследники» пел.

Хэ Шэньюй подсел поближе к Хэ Цзинлиню, намеренно сокращая дистанцию, чтобы разрядить напряжение.

— По-моему, ему просто повезло, что в такой момент он нашел такую мелодию. Теперь, если он заявит, что списал не «Сияние», суд отклонит наш иск. Но, кстати... Мелодия куплета «Сияния»... Ты действительно, э-э... позаимствовал её именно отсюда?

Хэ Шэньюй тоже почувствовал неловкость, задавая этот вопрос, и сделал это с огромной неохотой. С другой стороны, Хэ Цзинлинь поднял на него бровь, затем с легкой насмешкой усмехнулся, словно это был идиотский вопрос, не требующий ответа.

Этот смех заставил Хэ Шэньюя и Чу Аньгэ замереть на полминуты, а потом Хэ Шэньюй наконец пришел в себя и громко воскликнул:

— Я же говорил! Мой брат никогда не станет списывать у других.

Чу Аньгэ тоже с облегчением выдохнул, узнав, что человек, которому он всегда доверял, не плагиатор. На душе стало легко, но и вина за то, что он хоть когда-то сомневался, точила сердце.

— Старший брат, а этот Цзян Фэн, кажется, знает вас? Он тогда назвал вас как-то...

Хэ Цзинлинь снова нахмурился, похоже, эта вещь озадачила и его. Пауза, и он ответил:

— Маленький Босс.

Он перевернул телефон и протянул Хэ Шэньюю и Чу Аньгэ. На экране светилась главная страница группы «Фомальгаут» на 5sing. В описании профиля значилось:

— Дуэт, рок на все сто. Участник №1: Юйфэн, мастер композиции, аранжировки, гитары, иногда вокал. Участник №2: Маленький Босс, мастер в том, чтобы отвергать и переделывать всё, что написал участник №1. Отвечает за клавишные, бас, бэк-вокал, сведение и всё, на что участнику №1 наплевать.

Оба смотрели на текст, и в душе у обоих всё екнуло. Судя по этим строкам, Хэ Цзинлинь был одним из участников «Фомальгаута» в прошлом, но ни один из них не знал, что у старшего брата была такая история до дебюта.

В номере повисла тишина. Хэ Цзинлинь вернул телефон Чу Аньгэ.

— В общем, я лично выйду на него для примирения. Вы больше не вмешивайтесь.

Он остановился и повернулся к Хэ Шэньюю:

— Кстати, Шэньюй, откуда ты знаешь Цзян Фэна?

Хэ Шэньюй сейчас был одним из лучших золотых продюсеров на материке и, конечно, не стал бы специально следить за таким заурядным певцом, как Цзян Фэн. Однако он вел себя крайне легкомысленно и всегда был рад ухаживаниям со стороны певцов, а потом заявлял, что у него есть гордость музыканта и, если уровень недостаточен, он не выпустит альбом только потому, что они переспали. Такое бесстыдство было в кругах легендарным.

Увидев взгляд старшего брата, Хэ Шэньюй сразу понял, о чем тот подумал, и замахал руками:

— Старший брат, ты меня не так понял! В этот раз точно нет!

Хэ Цзинлинь бесстрастно смотрел ему в глаза долгое время, наконец отвел взгляд — непонятно, поверил он или нет.

— Лучше бы не было. Вы оба... Даже если люди об этом не говорят открыто, в глубине души они считают, что за вами стоит семья Хэ. Ведите себя скромнее.

То, что у Цзян Фэна в тот день пошла кровь горлом, в первую очередь было вызвано буйей внутри, поднимаемым Водным Драконом, а две рюмки, которые Чу Аньгэ заставил его выпить, стали лишь маслом в огонь.

Но даже тело сменилось, а вещи из прошлой жизни остались внутри — это вообще нелогично! Хотя само перерождение в новую оболочку тоже не особо научно...

Поэтому первое, что сделал Цзян Фэн, проснувшись — растегнул пуговицы и потрогал грудь. Как и ожидалось, он почувствовал спокойное биение Водного Дракона. Ему было не по душе, и он снова стал энергично тереть грудь круговыми движениями. На этот раз Водный Дракон потерял терпение, перекатился, и Цзян Фэна снова резко дернуло изжогой. Он соскочил с кровати и побежал в туалет.

А у двери он врезался в стоявшего там Ли Чэньюэ, который смотрел на него как на инопланетянина. Оба замерли, а потом Ли Чэньюэ грустно произнес:

— Сяо Фэн... Не знал, что у тебя такие странности...

...Какие странности? О чем ты?!

Тошнота подступала, и Цзян Фэн не стал объяснять, развернулся и кинулся в маленькую дверь, похожую на ванную. Его вырвало несколько раз, а потом он почувствовал такую слабость, что перед глазами потемнело.

— Врач сказал, что всё не так страшно. Как проснешься — можешь выписываться, только лекарства пей вовремя. Эти две недели береги желудок: ни холодного, ни горячего, ни острого, ни стимуляторов. Никакого алкоголя и табака, спать по режиму.

Только тут Цзян Фэн заметил, что находится в отдельной палате, и на нем больничная пижама. Он сел на кровать, пытаясь прийти в себя. Ли Чэньюэ устанавливал столик и раскладывал

принесенную кашу и булочки с овощами.

— Поешь сначала, потом отвезу тебя домой.

Цзян Фэн поднял глаза на Ли Чэньюэ. Это лицо, которое терялось в толпе, сейчас выглядело изможденным, одежда была вчерашняя, вся в складках — очевидно, он переночевал в больнице. У Цзян Фэна стало тепло на душе, и он тихо сказал:

— Брат Юэ, извини, что доставил хлопоты.

Он ожидал, что этот «Брат Юэ» по своему характеру ответит что-то вроде «Ты мне и так мало хлопот доставил», но промолчал. Ли Чэньюэ лишь хмурился и пялился на него так, что у Цзян Фэна по спине пробежал холодок, а мурашки встали дыбом.

— Брат Юэ, у меня что-то на лице?

Он неловко хихикнул и спросил. Но как только слова вылетели, Ли Чэньюэ хлопнул ладонью по столу и резко наклонился, оказавшись в паре сантиметров от его лица. Глаза у него полезли на лоб.

— Сяо Фэн, ты раньше меня никогда так не называл.

Менеджер произносил каждое слово с расстановкой. Пауза, и снова:

— Ты изменился.

Интонация была точь-в-точь как у героини сериала, когда она говорит главному герою, что он больше не тот, кем был раньше.

Ли Чэньюэ внезапно накинулся на него, и Цзян Фэн инстинктивно откинулся назад, неловкая улыбка застыла на лице.

«Я же говорил тебе, что у меня амнезия, ты не верил...»

— ...В чем я изменился?

Этот вопрос, похоже, поставил Ли Чэньюэ в тупик. Он выпрямился, почесал подбородок и долго думал:

— В общем... Стал мягче.

Ли Чэньюэ толком не мог объяснить это ощущение. Прежний Цзян Фэн был словно грубый, угловатый булыжник, да еще и не особо ценный. А этот человек — как чистая вода.

Он кивнул:

— Да, стал мягче.

Цзян Фэн продолжал спрашивать, что значит «мягче», но получил лишь косой взгляд:

— Жри скорее, надо тебя домой везти, мне еще на работу!

Строго говоря, если не считать перерождения, это была первая еда Цзян Фэна за эти двадцать четыре часа. А если считать перерождение — то за четыре дня. До этого дел было выше

крыши, было не до голода, а тут он проспал ночь и теперь реально проголодался так, что спина прилипла к пузу. Хоть Ли Чэньюэ и приказал жевать медленно, он смел кашу и булочки ураганом, а потом посмотрел на менеджера с тоской:

— Есть еще?

Ли Чэньюэ бросил его одежду на кровать:

— Питайся дробно и часто! Ты вообще понимаешь, что у тебя сейчас дыра в желудке? Одевайся, пошли оформлять выписку!

Так или иначе, дело с плагиатом — песня «После» и «Сияние» Чу Аньгэ — было наконец закрыто. Цзян Фэн услышал от Ли Чэньюэ, что вчера лично продюсер, старший брат Хэ, вышел на них с предложением примирения и сразу же велел юристам составить соглашение, полностью соответствующее устной договоренности между Цзян Фэном и Чу Аньгэ.

<http://bllate.org/book/16452/1492374>